

- Как старый козел это провернул, это мой ментальный ландшафт, но мне казалось, что он в данный момент, принадлежит отцу, а не мне. Почему мое тело болит, как биение перенеслось из моего ментального пространства в мое настоящее тело", - подумал Курама.

-Мне почти тысяча лет, а перед ним только инструмент и не более. Я должен доверять ему больше, чем своему суждению. Огонь, что это опять было? Это состояние, процесс или пример горения, в котором топливо или другой материал воспламеняется и соединяется с кислородом, выделяя свет, тепло и пламя. Чакра будет топливом и материалом, который воспламеняется и соединяется с кислородом. Хм, ему нужен кислород? Огонь-да, но чакра-нет. Может ли чакра обеспечить необходимый кислород, становясь кислородом или подражая ему? Черт с ним, какое это имеет значение, я не в вакууме, чтобы беспокоиться о нехватке кислорода или о том, может ли чакра обеспечить необходимый кислород. Однако окисление может произойти и без кислорода, что даст плазменную сущность вместо огня в соответствии с классическим определением и пониманием того, что такое огонь, - продолжил размышления Курама.

Двое малышей наслаждались первоклассным сном на самом роскошном в мире меховом хвосте Курамы. Демон посмотрел на двоих, и его глаза смягчились, они медленно вырезали свои тени на его душе. Как бы он ни ненавидел людей, младенцев никогда нельзя было считать ответственными, даже если бы он пытался не любить обоих, он не мог, как ни мрачно его сердце, он не может обмануть себя, ненавидя двух младенцев под его опекой. Курама никогда не был жестоким существом, даже если его наследие было самым определением жестокости.

- Он не Индра, не Мадара, не Обито и не Саске-мститель, как я могу поступить с ним так, как поступали со мной всю мою жизнь, осуждая за то, чего он никогда не делал. Я Кюби-но Йоко, что я говорю, я вонзаю свои когти в их жизни, чтобы они оба стали намного больше, лучше во всех отношениях, чем они должны были быть. То же самое касается людей вокруг меня, мое пламя никого не оставит без огня.

Курама посмотрел на ночное небо, инстинктивно красная чакра затопила его грудь, воспламенилась, и поток зловещей Красной струи пламени покинул рот Курамы, как факел дракона, пытающегося сжечь ночное небо.

Пламя было сродни пылающему лазерному лучу, оно продолжало двигаться по прямой линии все выше и выше, пока Курама не перерезал чакру.

Итачи, Шисуи и их матери смотрели на Кураму с разными эмоциями, у детей был благоговейный страх на их лицах, в то время как взрослые больше беспокоились о том, чтобы однажды не сгореть этим пламенем, даже после всего этого времени с Курамой подсознательный страх перед ним за своих детей все еще постоянно присутствует в дальних уголках их умов.

- Теперь я дракон." - Сказал Курама.

-А теперь ты собираешься отрастить рога и крылья, как у летучей мыши?" - Сказала Микото своим обычным сладким тоном.

"...." Курама открыл было рот, чтобы ответить остроумным комментарием, но что-то в словах Микото его поразило.

- Старик сказал, что Риннеган показал мне только основы своего нынешнего дзюцу, значит ли это, что в пути Ашуры есть что-то еще? Робо-Курама? Киборг-Курама? Ракетные двигатели!

Курама переключил свои чакровые связи, и Риннеган ожил в полную силу, он толкнул все 9

своих белых хвостов чакры в путь Ашуры, он начал чрезмерно возбуждаться. Курама чуть не сломал себе шею, когда повернулся так быстро, чтобы посмотреть на свою спину, и начал скандировать: "ракетные двигатели! Идите к папе". Безумное выражение глаз Курамы усилилось еще больше, когда у него чуть не свербело в спине от того, как пристально он смотрел, ожидая, что что-то произойдет. К его ужасу, ничего не изменилось.

"Вот Гандам-Кьюби спускается в канализацию." - Вздохнул Курама в полном разочаровании.

- Что такое Гандам? Что такое ракетный двигатель?" - Спросил Шисуи.

- Если ты проживешь достаточно долго и наша планета не превратится в пустыню, ты увидишь своими глазами ракетный двигатель. Не обращай внимания на мои тщетные попытки и расскажи мне, как проходит ваше обучение у Шуншинов? Я заметил твое увлечение дзюцу." - Сказал Курама.

- Я все еще не могу делать с ними то, что хочу, я теряю ориентацию и не могу постоянно использовать его в середине спарринга." - Сказал Шисуи, нахмурившись.

- Превратить простое дзюцу Д-ранга в нечто вроде летающего бога грома, хотя и намного медленнее, будет нелегко. Держись за него, с твоими глазами, овладевай им за пределами того, что должно быть возможно." - Сказал Курама.

Лицо Шисуи просияло от редкой поддержки, исходящей от Курамы, и он яростно закивал головой. Часть его сейчас не хочет разочаровывать повелителя демонов.

- А ты, Итачи, над чем работаешь?" - Спросил Курама.

Итачи подумал об этом на мгновение и сказал: "контроль ниндзюцу, я думаю, что могу уменьшить количество чакры, необходимой для улучшения моей силы ниндзюцу. Я тоже пытаюсь освоить Сюрикендзюцу".

"Да, в этом мире нет ничего совершенного, и всегда есть место для совершенствования, просто помните, чем выше гора, тем более коварный путь. Вам нужны меры безопасности, возиться с ниндзюцу небезопасно. Микото ты знаешь дзюцу теневого клона?" - Сказал Курама.

"Да, но я не очень хороша в этом, это одно из дзюцу, доступных Джонино в Конохе, но оно требует много чакры, у меня нет необходимого количества для него при использовании моего Шарингана, плюс это пограничное Киндзюцу." - Сказала Микото.

- И все же это отличное тренировочное дзюцу. Одного клона достаточно для Итачи, чтобы безопасно тренировать свой контроль над ниндзюцу, а для вас, двух Куноичи, чтобы восстановить утраченные навыки после ранней отставки и быстрее освоить новые дзюцу. Научи этому мальчиков, убедившись, что они не должны порождать больше одного клона в день, это окажет большое давление на их растущую сеть чакр и расширит ее", - сказал Курама.

"Они слишком молоды, у них недостаточно чакры для этого, это слишком опасно." - Сказала Асами.